

## ИСПОВЕДЬ ЛИТЕРАТОРА- «ДОН КИХОТШИ»,

*...С тех пор я смотрела на мир новыми глазами  
и знала, к чему стоит стремиться. Кто знает,  
как сложилась бы моя жизнь, если бы  
не этот первый порыв души, заставивший  
преодолеть свою неуклюжую ординарность.*

*Н. Стремитина.*

Пожалуй, редкий писатель-мужчина отважился бы обратиться к читателям со столь откровенными строками, какие в послесловии к одной из восьми своих книг повестей и рассказов написала поэт и прозаик, драматург и публицист Наталья Стремитина.

Приведу ещё одно её признание: «...у меня есть большой недостаток – я женщина. Это очень серьёзный факт биографии, но я пытаюсь его игнорировать. Пытаюсь спастись от этого обстоятельства уже в раннем детстве, и веду смешную и нелепую борьбу за то, чтобы быть человеком без пола, вернее без предрассудков женского пола, т.е. быть просто личностью, и не зависеть от той социальной среды, в которой я росла и воспитывалась, хотя эти попытки смешны и нелепы, как борьба Дон Кихота с ветряными мельницами. Может быть я и есть Дон Кихотша конца двадцатого века...».

Стремитина действительно оригинальный автор. Член союза писателей Москвы, она родилась и выросла на столичном Садовом кольце. Но уже два десятилетия успешно осваивает литературное пространство в Австрии. В 1998 году стала Лауреатом литературной премии «Weltenzwischenwelten», г. Вена. Там же в 2008 году на немецком языке вышла её книга «Abenteuer des Körpers».

Однако, как я заметил, к собственному творчеству Стремитина относится с саркастической улыбкой и о многих событиях своей жизни размышляет с изрядной долей иронии. Тематика её книг весьма разнообразна. От подборки стихотворений, включённых в небольшую по объёму книгу «Возвращение солнца», в которой главное место занимает поэма, посвящённая любимому мужу и другу Симону Шурину, (чей романтический образ рождается из лёгких рифмованных куплетов), до совсем маленького, практически, карманного издания под ироничным названием «Рецепт для похудания». В нём - автор размышляет на самые разные темы, предлагая остроумные наблюдения и даже серьёзные философские обобщения.

Таков, например, рассказ Стремитиной «Ещё раз о телепатии», фрагмент которого привожу:

*«Итак, если бы не отсутствие телепатии, была бы возможна дружба или любовь? Или просто мирная жизнь на планете Земля? Отвечаю: «Нет, нет и нет!» И вот еще что. - Мысль, однажды залетевшая из космоса, облетела бы всё человечество и делала бы всех людей одинаково умными, но ведь этого, к счастью, не происходит!»*



Своим повестям, и рассказам, вобравшим многолетние глубокие наблюдения, Стремитина дала весьма интригующие названия: помимо ироничной прозы «Рецепта для похудения», её перу принадлежат книги, названные - «Приключения Тела», «Ужин в ванной». В 2019-м году из печати вышла многостраничная книга повестей и рассказов Натальи Стремитиной «Записки из подвала, или дневник практичной женщины», наполненная романтикой высокой пробы. Этот том побудил задать «Дон Кихотше» несколько вопросов.

**Наталья, что подвигло Вас взять белый лист бумаги и доверить ему свои откровенные размышления? А затем опубликовать их!**

- На это, в первую очередь, повлиял серьёзный многолетний интерес к книге, ведь читать я начала, примерно, с 3-х лет. Занятие это меня очень увлекало. После прочтения старалась рассказать взрослым о том, что особенно понравилось. Меня слушали и восхищались. А я всегда что-то добавляла от себя. С детства запомнилась услышанная от кого-то из взрослых фраза: «Эта девочка за словом в карман не полезет!»! Тогда мне было не понятно, почему «в карман»?

**Наталья, Вы учились в МГУ, окончили факультет журналистики?**

Нет. В МГУ я поступила на философский факультет.

**Однако литературную деятельность Вы начали именно с журналистики. Помните ощущения, когда увидели в серьёзной прессе свои статьи?**

- Действительно, писать я стала, ещё будучи студенткой МГУ. Конечно увидеть свой текст в прессе было очень радостно, что там говорить. Начинала публиковаться в газете «Московский комсомолец». Первые материалы написала давным-давно, когда была ещё в отделе Бориса Иоффе, куда была пристроена Асей Пистуновой. Там меня принимали тепло и даже любили. Неотразимая и великолепная Пистунова, заведующая отделом искусств «Литературной России», обвешанная замечательными серебряными украшениями с полудрагоценными камнями, бирюзой, аквамаринном, наставляла меня «на путь истины» и иногда публиковала мои статьи.

**Какая в то время в редакции газеты была атмосфера?**

По вторникам для работников печати показывали фильмы «с полки». Интерес был большой. Иногда перед просмотром кинокартин удавалось немного поиграть на рояле. Мне нравилось выйти на сцену: исполняла сочинения Бетховена, Шопена. Так я получила возможность давать еще и уроки для детей мам – редакторов и машинисток редакции, которые хотели приобщить своих чад к игре на фортепиано. Почему они обращались ко мне? Просто потому, что мои уроки стоили дешево, а учить детей мне было легко, я знала, как их заинтересовать музыкой, а не терзать гаммами. Показывала детям простые и красивые мелодии, постоянно вспоминала свои школьные программы, иногда разучивала новые музыкальные шедевры великих композиторов прошлого. Об этом процессе у меня есть воспоминание в повести «Прощание в сентябре».

**Вас в то время печатали только в «Московском комсомольце»?**

Нет. Мои материалы публиковались и в других столичных газетах и журналах. Я писала очерки о музеях, критику на фильмы и даже на спектакли. Борис Иоффе брал меня на все премьеры спектаклей, благо у него был пропуск и знакомства во всех театрах. В это время я стала работать лаборантом в

литературном музее А.С. Пушкина, получала 62 руб. 50 коп. На эту зарплату умудрялась жить в роли матери-одиночки. Бывший муж, артист, не давал ни копейки, да и сам, наверно, бедствовал. Хотя и получил московскую прописку, ради чего притворялся влюбленным, а всё же карьера у него не пошла. В штат театра Моссовета, где играл приличные роли, его не брали, а платили, наверно, не больше моего. Сын часто болел. И тогда я оказывалась оторванной от мира людей. Телефона не было. Но я была женщина практичная – моя дорогая мама научила меня хорошо готовить. При такой зарплате я умудрялась еще и экономить. В те времена на рубль можно было купить еду на 2-3 дня. Помню, батон белого хлеба стоил 13 копеек, литр молока - 28 копеек, антрекот в кулинарии стоил 37 копеек. Варился простенький супчик, даже фрукты покупались регулярно.

Представьте, в «Комсомольце» самый большой гонорар, 20 рублей, я получила за интервью с народной артисткой СССР Софьей Гиацинтовой, – рассказывает Наталья. - Это уже было целое богатство. Великая актриса жила в знаменитом Брюсовом переулке. Это была милая старушка... Кроме того, у меня были ученики, которым я давала азы фортепианного искусства.

### **Когда появился Ваш первый рассказ? Как он назывался?**

Это был рассказ «Порыв», написанный в семидесятые годы. Собственно, с него и началась моя литературная «Одиссея», Книжку с этим названием мне удалось напечатать после литературной «тусовки» в Варне, где я познакомилась с поэтессой и издателем Людмилой Салтыковой, живущей в Рязани. Она и её муж, тоже поэт, взяли мне помочь. В то время я не имела никаких связей с издательствами в России. Рассказ был опубликован в марте 1979 года в журнале «Советская женщина». К сожалению, выбор издания оказался большой ошибкой. «Порыв», до сих пор вызывающий немалый интерес у читателей и очень мне дорогой, собирались напечатать в «Московском комсомольце». Но в женском журнале категорически запретили публиковать его в газете. Эта ошибка стоила многих лет полного забвения и отсутствия интереса к моему творчеству.

**Судя по содержанию рассказа-откровения, он написан для подростков. Можно смело сказать, что в нём заложена очень важная и полезная информация для современных мальчиков и девочек. В предисловии к этой книге Вы, Наталья, пишете:**

*«Мне очень повезло: природа и хорошее воспитание пробудили во мне жажду прекрасного. Классическая музыка, талантливая живопись, пейзаж в живой природе или вкус в одежде, или в домашнем убранстве доставляют мне великое наслаждение. Это чувство делает человека свободным от мелких страстей: зависти, жадности, злобы. Мой первый рассказ «Порыв» <...> о том, как*

*подросток открывает для себя радость постижения музыки – этим подростком в 13 лет была я сама».*

- Рассказ «Порыв», воспоминание о юности, по-настоящему привел меня к музыке, - говорит Стремитина. – Обстоятельства сложились так, что музыка стала очень важным делом моей жизни. Музыкальную школу я закончила в Москве. Этого домишки на площади Пушкина, примыкавшего к зданию «Известий», уже давно не существует. Главное, я полюбила и научилась понимать музыку. Рассказ «Патефон», открывающий книгу, предваряет эпиграф: «Посвящается моему отцу, талантливому инженеру и человеку, который научил меня думать. Вот небольшой отрывок из этого рассказа:

*«Патефон – тайна моего детства, любимая игрушка, смешная и нескладная. А ведь «крутить патефон», именно крутить, а не слушать было не просто. В процесс включались не только глаза и уши, но постоянно работали руки: тут и возня с иголками из стеклянной пробирки – можно рассыпать, тут и неподатливый винтик, его завернуть не просто – нужна ловкость и терпение... Патефон ни на минуту, не оставлял в покое, он требовал работы и, может быть, поэтому так приятно вспоминать о нём.*

*...Однажды, в воскресенье, когда отец был дома, а все танго и фокстроты промурлыкали и прогромыхали, он показал Женьке еще одну пластинку: полонез Шопена. Отец положил её на фланелевый круг так бережно, как величайшую ценность, и замер в ожидании первых звуков. А потом он стоял посередине комнаты и размахивал руками в такт мелодии. И тогда Женьке казалось, что её отец капитан, и они плывут в неведомую страну, в страну Музыки. Именно тогда Женька поняла, что музыку можно не только слушать, но и видеть...».*

### **Наталья, помните ли Вы, когда написали первое стихотворение.**

- «От хорошей жизни поэтами не становятся». Эта формула ко мне полностью применима, - размышляет литератор. - Я стала писать стихи начиная со школы. Однако, вскоре забросила. Их никто не печатал. Темы были не те. Потом, спустя некоторое время, снова стала сочинять. В сложное время меня спасали книги, читала любимых поэтов. Блок был на первом месте. Пушкина читала наизусть, можно было выступать с готовой концертной программой: Тютчев, Баратынский, Фет... Когда читаешься таких волшебников слова, невольно попадаешь в ритм стиха... Но первые мои строки были наивные и очень грустные:

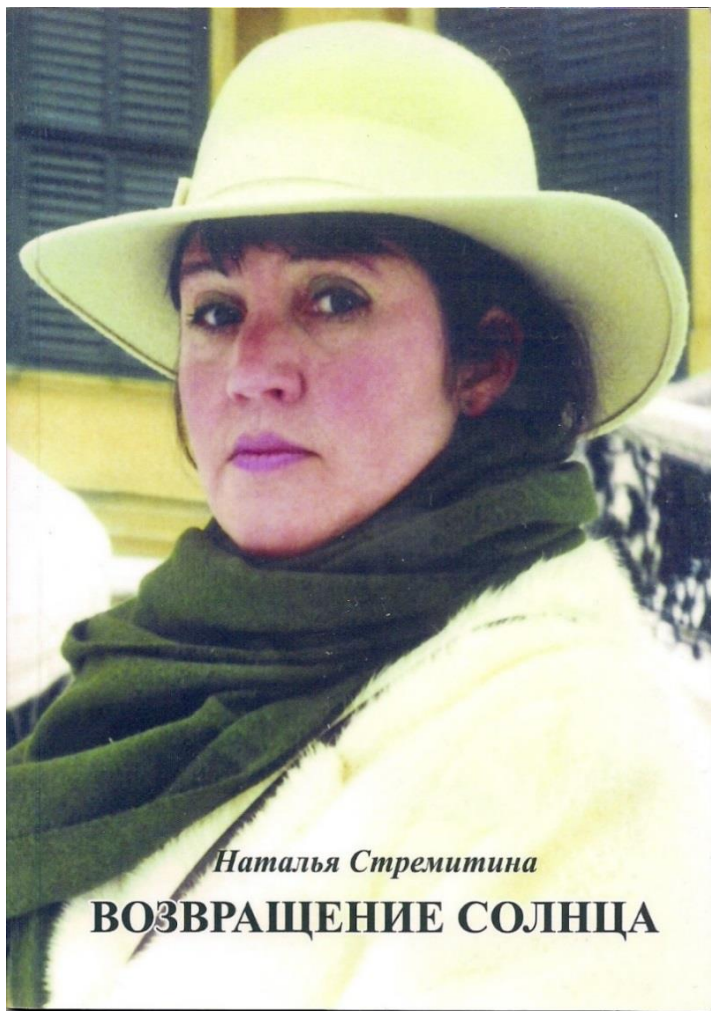
Мне счастья не дано,

В окне моём темно

И хочется зверьком забиться в угол.

От этой немоты, от горя и обиды...

Времени бегать по редакциям тогда у меня совсем не было. Зашла как-то в журнал «Юность». В то время заведующим отделом поэзии был Леонид Латынин. Мы познакомились. Возникло что-то похожее на дружбу. Мэтр с любопытством наблюдал, как неопытная женщина пытается пристроить свои стихи.



*Наталья Стремитина*

## **ВОЗВРАЩЕНИЕ СОЛНЦА**

### **Родители поддерживали Ваше литературное творчество?**

Родители были у меня замечательные, - вспоминает Наталья. - Они любили друг друга, а меня обожали, радовались любому проявлению сознания в маленьком человечке. Мой отец Лев Львович Волк-Левонович, по происхождению поляк. Отец его был дворянин, а мать скорее из мещан. В отце чувствовалась глубокая привычка к другой жизни. Когда мы завтракали, на столе всегда были салфетки. Приборы лежали так, будто это происходило во дворце, а не в коммунальной московской квартире на 8-м этаже дома №18 по Садово-Спасской. Отец сердился, если я неправильно держала вилку и научил меня изящно есть яйцо всмятку. Маму он тоже немного воспитывал. Когда отец читал стихи вслух, он при этом как бы танцевал, показывая море, если об этом шла речь, или отбивал ритм, если этого требовали

строки. Отец научил меня видеть невидимое, развил моё воображение. А с этого начинается и поэзия, и проза, и музыка.

### **До переезда в Австрию Ваша жизнь так и протекала в Москве?**

Нет. Вспоминаю город на Неве, где наша семья прожила пять лет. Моего отца, талантливого инженера, направили из Москвы со своим отделом проектировщиков, чтобы сделать подземные коммуникации для Ленинградского метро. Там-то мне посчастливилось продолжить занятия музыкой и стать ученицей замечательного пианиста и композитора Бориса Городинского. Он преподавал всего лишь в музыкальной школе, хотя выступал как солист в Филармонии. На концерты покупали абонементы. Как увлекательно он импровизировал на уроках, мы даже иногда играли в 4 руки. Это были незабываемые мгновения счастья – музицировать с настоящим Исполнителем. Эти уроки дали мне очень многое – расширили мой кругозор. Я по-настоящему увлеклась классической музыкой и полюбила оперу.

### **Судьба преподнесла Вам немало испытаний. Что помогло их пережить?**

В трудные моменты меня от депрессии спасал старый рояль и доставшаяся от бабушки антология «Русская муза», издание 1914 года. Список поэтов, опубликованных в ней, был огромен. Но у каждого всего по два-три стиха: Майков, Полонский, Никитин, Щербина, Дальвиг, Кольцов, Лермонтов.... В этой книге было много совсем неизвестных поэтов с одним стихотворением. Например, вы знаете, кто написал текст песни «Среди долины ровныя»? Спросите, сейчас вряд ли кто-нибудь ответит. А это стихи поэта Алексея Мерзлякова. Он был известен ещё в 1810 году. Был профессором русского красноречия и пиитики. Я очень любила петь эту, как многие думают народную песню:

Среди долины ровныя,

На гладкой высоте

Цветёт, растёт высокий дуб

В могучей красоте.

### **Получается, что Вас спасала не только музыка, но и поэзия. И музыка в Вашей жизни оказалась своеобразной «сестрой» литературы?**

- Да. Как ни удивительно, - размышляет Стремитина – музыка позволила улучшить мой русский язык. Я люблю серьёзную, мелодичную музыку. Окончив музыкальную школу по фортепиано, до сих пор продолжаю заниматься, играть довольно сложные произведения композиторов-классиков и получать от этого огромное удовольствие. Удалось сохранить любовь к музыке, которая в дальнейшем сыграла большую роль в моей судьбе.

Недавно я побывала в Рязани в гостях у одного очень талантливого пианиста и композитора. И была потрясена тем, что в его комнате нет ни одной книги, только ноты и те спрятаны в чулане. Поразительно, но оказывается есть представители творческой профессии, для которых литература совершенно не нужна и не интересна. Конечно, каждый живёт своей жизнью, но полноценной она бывает только тогда, когда человек стремится познакомиться с наследием, созданным предшествующими поколениями.

Знаете, я просто не могу уснуть, если не прочту десяток–другой страниц из книги того или иного писателя или поэта. Самые мои любимые поэты - А. Блок, В. Брюсов. Мне очень повезло, что я люблю и литературу, и музыку. Если бы было больше времени, я бы серьёзно занялась и живописью, - говорит Наталья Стремитина. – В молодые годы я вполне прилично рисовала.

**Наталья, более чем за два десятилетия Вы издали восемь книг поэзии и прозы. Вы так требовательны к себе?**

Начнем с того, что я женщина, а за женщиной-автором редко кто ухаживает. Это мужьям-писателям подруги подают обед в кабинет и тут же исчезают с глаз, чтоб не нарушить творческое одиночество. Мне, увы, не подавали даже кофе в постель. У меня была семья, причем семья счастливая, с двумя сыновьями. В доме всегда была собака, а заодно и кошка, которая порой прыгала на спину в то время, когда я мыла посуду. Кухонной техники у меня много лет не было, да и жили мы на краю Москвы в Ясенево. Это были самые суровые годы в моей жизни, никакая эмиграция с этим не сравнится. Настоящая домашняя тюрьма. Кстати, толчком к возвращению в литературу стал один семейный разговор с моим талантливым мужем. Он тогда заведовал лабораторией в научном институте в Зеленограде и ему тоже приходилось не сладко. Из Ясенево добираться туда, а потом обратно – на это уходило четыре часа в день. Я его практически не видела, и весь груз забот о семье ложился на мои плечи.

О том времени у меня есть рассказ «Случай на дороге», который заканчивается гибелью героини. Тогда я порой думала, как бы покончить счеты с этой домашней каторгой. И вот однажды, когда великий муж пришел домой, я сидела на кухне и тихо плакала от того, что уже год не была ни на концерте, ни в театре, годами не видела подруг и друзей, ведь у нас к тому же не было телефона... Муж сказал: - А в чем дело? Чем ты недовольна? У тебя прекрасная квартира, чудесные дети, замечательный муж, известный ученый, а кто ты такая? Скажи спасибо, что тебе не надо мчаться на работу, чтобы зарабатывать на жизнь! Моей зарплаты хватает на всё.

Много лет спустя я вспоминала этот разговор с большой благодарностью. Видимо, муж мне не верил, раз мог так говорить ... Вопрос: - Кто ты такая,



был словно резкий удар в переносицу. Я тогда мудро промолчала, но мои мысли были уже далеко. На следующий день, я договорилась с соседкой, у которой был сын того же возраста, что и мой, и поехала в Союз писателей. В то время как раз был набор на литературные семинары для поэтов и прозаиков. Я записалась на семинар Николая Воронова. Затем купила абонемент на концерты в зале им. Чайковского... Так началась моя новая жизнь...

Соседка Вера стала няней моего младшего сына. А я нашла работу в Пресс-центре при министерстве, связанном с медициной. Так был собран материал для моей первой книжки – семейные проблемы, как их решать и что делать, чтобы семья была не каторгой, а местом, где тебя понимают и любят... Чтобы сдать книгу в печать, мне понадобилось всего 24 дня, пока муж с сыном совершали поездку на Алтай. Я умудрилась отредактировать и привести рукопись в полный порядок. Так родилась моя первая книга. Как жаль, что тогда мне не была знакома фраза из Гёте: «Лишь тот достоин счастья и свободы, кто каждый день за них идет на бой...». Свой не первый и не последний бой я выиграла.

**Важно отметить, что помимо поэзии и прозы, у Стремитиной есть и «профессиональная» книга. Недаром она имеет диплом выпускницы философского факультета МГУ. Книга, изданная в Риге в 2010 году, называется «Философ». На оборотной стороне издатель написал:**

*Автор книги Наталья Стремитина - писатель и, несомненно, сама философ, бескомпромиссно и точно вглядывается в философию и идеологию окружающего мира – прямо с высоты Австрийских Альп...*

В этой книге собраны публицистические статьи Стремитиной и небольшая повесть «Философ» - рассказ об учителе философии... Вот отрывок из главы: «Незаконнорожденные дети философии».

*«Желание быть мудрым родилось в человеке в тот момент, когда у него появилось время поднять голову и взглянуть на звезды, а первобытный костер согрел его и дал маленькую передышку от тяжких трудов по добыванию пищи... и появилась крыша над головой. Из Философии вышли все науки, собственно именно Философия сделала из обезьяны Человека. Ибо страсть к размышлению, к объяснению мира и построила цивилизованное общество, в котором, как говорится, не только хлебом единым жив человек».*

**Наталья, поделитесь секретом, как Вы находите темы для своих многогранных произведений? Что для Вашего творчества особенно важно?**

- Прежде всего, важно умение наблюдать и помнить. Я могу вспомнить о том, что было со мной с 3-х лет. Вспоминаются соседи нашей настоящей «вороньей слободки». Это были оригинальные типажи! Конечно, очень

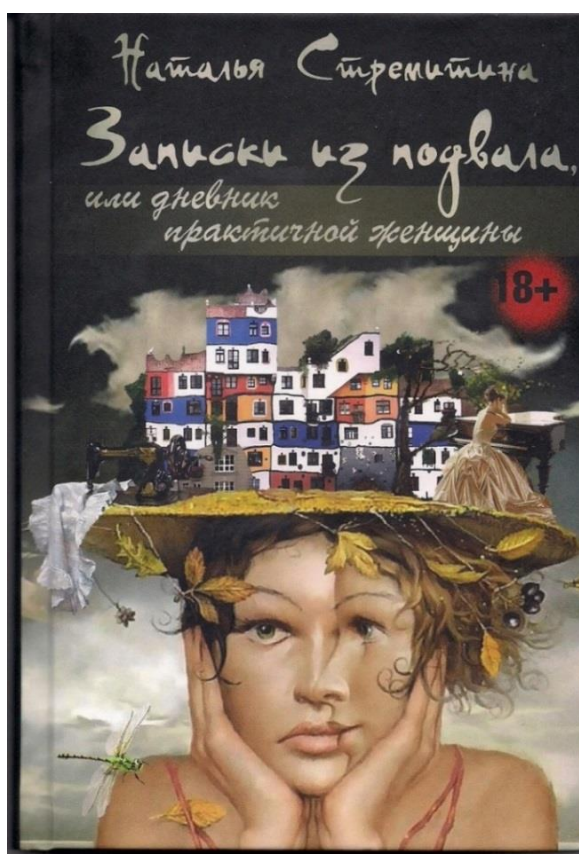
важно общение с людьми, умение понимать их, умение анализировать события своей жизни и жизни совершенно непохожих на тебя людей.

Еще в годы учебы на философском факультете МГУ я прочитала лучшие творения философской мысли. Наши профессора были удивительные люди, многие из них цитировали великих философов на трёх языках. Я еще застала великого Лосева. А историю русской философии преподавал Вячеслав Спиров. Он был на уровне наших великих русских просветителей: Герцена, Огарева, Добролюбова, Чернышевского... К нему точно подходила формула: «Сеять разумное, вечное...». Он вдохновенно вещал о русских философах XIX-XX веков. Это был поистине гениальный человек, собиравший толпы студентов не только на философском факультете, куда я перевелась на вечерний, после рождения сына. Спирову удавалось отрывать от мольбертов и станков художников и скульпторов в Строгановке – зал не мог вместить всех желающих. Его диссертация о замечательном русском пиите и философе Владимире Сергеевиче Соловьеве – настоящий шедевр исторического анализа и поэтического языка. Однажды, я играла «Порыв» Шумана на студенческом концерте в клубе МГУ, что на улице Герцена, (нынче это Большая Никитская). Там Спиров меня и заприметил, мы познакомились и стали друзьями. Он попросил меня быть его учителем музыки.

Кроме того, меня увлекали книги фантастов: Жюль-Верна, Рея Бредбери, братьев Стругацких, произведения других писателей. Видимо под их впечатлением и рождались мои фантастические рассказы. Один из них, «Лавка чудес», написанный, не удивляйтесь, во время мытья посуды, когда мне очень сильно захотелось стать птичкой колибри и улететь от быта, был опубликован во многих журналах, в изданиях на немецком и французском языках. В этом году в сборнике «Соседи по Галактике» напечатаны два моих фантастических рассказа: «Лавка чудес» и «Летучий Голландец», - говорит Стремитина.

**Наталья, В 2019 году в издательстве «Грифон» вышла Ваша прекрасно оформленная, объёмная книга – «Записки из подвала или дневник практичной женщины», в которую вошли повести, рассказы, даже притчи. В ней меня особенно поразила повесть «Записки из подвала». Рассказывая о трудной ситуации, в которую попала героиня, Вы размышляете и увлекаете читателя своими оригинальными идеями. По моему мнению, это исповедь женщины, которая воспринимает жизненные испытания, как некий подарок судьбы, не разрушающие личность, а помогающие заглянуть в суть происходящего, и даже открывающие возможность совершенствовать себя... Это так неожиданно!**

Видите ли, если человек умеет абстрагироваться от действительности, умеет размышлять и быть объективным, это вполне возможно. Многие люди не принимают ситуацию такой, какая она есть. После моего вынужденного переезда из России в Австрию выбора не было - пришлось работать прачкой и швейей в подвале Дома престарелых. Я попала как будто на другую планету. Таких примитивных и грубых людей я раньше не встречала. Но именно тогда поняла - если человек умеет анализировать всё, что с ним происходит, ему не страшны испытания. Мне было интересно узнать другой человеческий контингент. В этих людях было много неожиданного. Оптимизм и любознательность не дали мне воспринимать это событие как трагедию. Физически я сильно уставала, да и морально было тяжело. Многие пытались показать мне своё превосходство. Но я спокойно наблюдала за ними, и эти люди становились понятны, унижить меня они уже не могли. А вот моя личность была для них закрыта. Кроме того, в то время я была - «советской женщиной», закалённой бытом. К счастью, зарплату мне платили вполне приличную. Вот только сил после той работы практически не оставалась. Я приходила домой, мой муж кормил меня ужином. Он переживал за меня и корил себя изо всех сил. А я сваливалась от физической и психической нагрузки. Но через пару месяцев к такому испытанию сумела адаптироваться и уже рассказывала дома о смешных моментах в моей работе. Именно в этот период я очень часто ходила в Венскую оперу и там погружалась в свой привычный мир.



**Приятно отметить, что Ваше глубоко личное эссе «Записки из подвала» было удостоено венской литературной премии «Kultur zwischen kultur».**

- Премия для меня оказалась абсолютно неожиданной, - вспоминает Стремитина. – Без всякой надежды просто послала текст на конкурс по почте. До этого никто меня даже не знал и не видел. И вдруг получила вторую премию на этом престижном конкурсе. Первой был удостоен австрийский писатель турецкого происхождения. В данном случае приоритет оказался на стороне писателя мужчины.

**В связи с этим, интересно узнать, как Вы воспринимаете термин «женская проза»?**

- Видите ли, обычно авторов разделяют. Вот это произведение - написала женщина, а то - мужчина. Я считаю, что в обоих случаях в творчестве есть нечто общечеловеческое. Поэтому себя чувствую просто автором, литератором.

**Вы себя иронично назвали, литературной «Дон Кихотшей». Есть ли для Вас запретные темы в литературе?**

Можно сказать, что я достаточно консервативна. Долгие годы моим любимым писателем был Владимир Набоков. Его «Дар» был настольной книгой. А ведь он к тому же удивительный фантаст – вспомните его «Приглашение на казнь» - это мистическая литература. А его скандальная «Лолита»! Начнешь читать и не оторвешься, хотя как бы всё это довольно неприлично, но очень талантливо. Кстати, совсем недавно я узнала, что инициатором этого скандального опуса была жена Набокова. Она заботилась о писателе как о ребенке, возила его на машине, сам он не имел водительских прав. В судебной хронике жена нашла захватывающий сюжет и предложила Набокову написать эту историю от своего имени. Жена объездила с писателем все города и отели, о которых так подробно рассказывается в этом нашумевшем романе. Вот оказывается какую роль в творчестве мужчин порой играют жены... Не напиши он этот провокативный роман, возможно, никто бы и не знал его имени в литературе.

В конце 80-х я увлекалась Хармсом и Введенским. Вы когда-нибудь слышали или читали «Елка у Ивановых»? Страшная вещь – там убивают на каждом шагу, но это очень талантливый «сюр» в литературе. Это так же как абстрактная живопись – она бывает либо талантливой, либо примитивной мазней.

В моей книжке «Философ» есть статья «Имморалист нашего времени» - это о романе Виктора Ерофеева «Русская красавица». Эпиграф к статье я взяла

у Ницше «Воля к власти»: *Мы, имморалисты, сегодня единственная сила, не нуждающаяся в соратниках для своей победы: тем самым мы бесконечно сильнее всех сильных. Мы не нуждаемся даже во лжи – а какая власть без неё когда-либо обходилась? Мы имморалисты, люди крайностей...»*

Продолжу о запретных темах в литературе. В романе «Русская красавица» Ерофеев не просто пишет о примитивной бабенке легкого поведения, он обобщает, и как бы говорит читателю – вот смотри, в кого превратилась Русская красавица. *«Но здесь я вижу опасное обобщение. «Русская красавица» - в этом сочетании была издавна некая всеобщая формула народной добродетели, символ национальной гордости. А испоганить святыню – это уже кощунство».* (с.133, Н. Стремитина, «Философ», издательство Kontinents, Riga.)

**Действительно, писатель имеет право на полёт фантазии, но при этом он не должен забывать об этике и обязан уважать читателя. Наталья, есть ли новые темы, которые Вас волнуют и требуют высказаться?**

Много лет я занималась музыкальными проектами, продолжаю и сейчас изредка организовывать концерты. Но, при этом, остаюсь действующим писателем. Мой любимый жанр – публицистика. Кстати, у меня даже есть премия за лучшую научную статью. Британский Совет и Ассоциация научных журналистов России признали мою статью «Кто научит думать» достойной II-й премии на Всероссийском конкурсе на лучшую научно-популярную статью «Наука - обществу-2004». Диплом подписан Воротниковым Ю. Л. Увы, в горячо любимом журнале «Наука и жизнь», организовавшем этот конкурс, моя премированная статья так и не была напечатана.

Года два в Вене я издавала журнал «Интеллектуальная женщина» - мне всегда было интересно размышлять на тему «Современная женщина и общество», «Семья – кризис или расцвет». Это - мои будущие реальные книги с новыми решениями и практическими советами. Недаром перед отъездом в Вену, я почти два года в Москве вела консультацию «Здоровая семья». Но больше всего мне хотелось бы закончить давно начатую книгу «Тупики эмансипации». Высказывания на эту тему некоторых мужчин, порой, просто чудовищны. Они не могут разобраться в этой проблеме. Наверно с этой темы я и продолжу свои литературные изыскания. Кроме того, у меня есть сюжет фантастического романа о том, как сделать наш мир более безопасным и сохранить культуру и традиции народов Европы и России в современном обществе, изменяющемся не в лучшую сторону.

**Константин Смертин.**



